

ТРАДИЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ

ДРУЖБЫ

ВЕЛИЧАЙШИЕ и живые вопросы современности — это небывалое в анналах истории стремление народов к дружбе, к духовному сближению и взаимным связям культур. Сейчас в канун визита главы нашего правительства Н. С. Хрущева во Францию мы являемся свидетелями нового подъема дружеских чувств между советским и французским народами. Широким потоком общественных, научных, художественных и личных контактов неуклонно свершается этот процесс сближения. И здесь видную роль играет театр, эта, по словам Герцена, «трибуна искусства и сознания», место, которое ежевечерне может становиться «парламентом» идей и чувств, где в воодушевлении артистов, в горячем дыхании, аплодисментах и возгласах зала уже непосредственно порождается реальность самой дружбы.

Этим дружеским чувством были продиктованы слова старейшины труппы Комеди франсез Жана Ионеля, когда он, прощаясь с москвичами, сказал: «Цветы в Москве в это время года довольно редки. Те, что мы получили, были выращены в теплицах или привезены издалека, и в этом отразилось еще одно проявление теплоты сердечной, полной энтузиазма встречи, оказанной нам в Москве. У меня было впечатление, что я сплю и вижу чудный сон».

Какими горячими словами г-н Плансон, художественный руководитель Театра Наций, описывал мне восторг парижан, рукоплескавших чеховским спектаклям МХАТ и пленительным танцам ансамбля «Березка».

Я говорю сейчас о новейших фактах взаимной приязни, а ведь история связей французской и русской театральных культур очень большая. Она насчитывает почти полные триста лет.

ИЗВЕСТНО, что 17 сентября 1668 года французским двором было устроено празднество в честь русского посланника — боярина Потемкина, в которое входила постановка комедии Мольера «Амфитрион». Роль Созия, слуги Амфитриона, исполнял сам глава труппы и автор пьесы — великий Мольер.

Первые переводы комедий Мольера на русский язык относятся к самому началу XVIII века. Успех Мольера в России объяснялся не только литературными и сценическими достоинствами его творений. Главная причина — в том, что крепнущее с каждым годом русское просветительское движение находило в комедиях Мольера одно из средств, помогавших бороться с косностью и ретроградством.

Можно смело сказать, что русская мысль, русская сцена всегда умели выделить из французской культуры самое ее примечательное и прогрессивное и нередко вступали в спор с тем, что было лишено народных основ. Достаточно вспомнить восторженные отзывы Пушкина и Белинского о «Тартюфе» Мольера, Пушкина и Герцена — о Корнеле, Расине и Бомарше и сопоставить эти восторженные слова с убийственными оценками французской мелодрамы у Гоголя, мещанской драматургии Скриба у того же Герцена и Салтыкова-Щедрина.

Мольер не сходил со сцены Малого театра в Москве, Александринского — в Петербурге, мольеровские комедии постоянно шли на сценах многочисленных провинциальных театров. В этих спектаклях блистала целая плеяда замечательных русских актеров: М. С. Щепкин, с огромной реалистической силой и с подлинным пафосом сатирического обличения воссоздал почти всю галерею главных мольеровских образов; М. Н. Ермолов — пленительная исполнительница многих лирических ролей в комедиях Мольера; А. П. Ленский — сильнейший исполнитель роли Тартюфа; В. Н. Давыдов и К. А. Варламов — создатели галереи сочных, красочных, сатирически заостренных портретов мольеровских слуг и комических стариков.

Московский Художественный театр еще глубже и последовательнее развил реалистические традиции в трактовке комедий Мольера. Большое принципиальное значение имело замечательное исполнение К. С. Станиславским роли Аргана («Мнимый больной»). Великий актер, сознательно обостряя характеристику мольеровского героя, выявляя в нем

типические черты, всячески усиливал сатирическое звучание образа.

Говоря о популярности Мольера в России, хочется привести слова профессора Жюль Патуйе: «На русской почве, и, можно сказать, только на русской почве, Мольер обрел вторую родину».

НЕБЫВАЛО расширились связи французской и русской театральных культур после Великой Октябрьской социалистической революции, когда искусство стало принадлежать народу. Особенно большую популярность получили комедии Мольера. В годы гражданской войны «Лекарь поневоле» и «Проделки Скапена», искрящиеся неподдельным народным юмором, постоянно ставились фронтовыми бригадами артистов и красноармейской самодеятельностью. Часто показывали Мольера в клубных рабочих и деревенских драматических кружках. Любопытно отметить, что для открытия народного театра в Гербовом зале Зимнего дворца 12 июля 1919 года была дана комедия Мольера «Лекарь поневоле».

Комедии Мольера завоевали подмостки театров национальных республик, его герои заговорили почти на всех языках народов СССР. Одной из крупнейших работ К. С. Станиславского была постановка мольеровского «Тартюфа». Болезнь и смерть помешали великому режиссеру завершить эту работу; по плану учителя ее закончили М. Кедров и В. Топорков — режиссеры спектакля и исполнители ролей Тартюфа и Оргона. «Тартюф» МХАТ был подлинной победой метода К. С. Станиславского, замечательным триумфом Мольера на советской сцене.

Не утруждая читателей цифрами, замечу, что одна только комедия «Тартюф» за послевоенные годы была поставлена двадцатью шестью театрами на многих национальных сценах.

Но, конечно, не только Мольер связывает советский и французский театры.

БЛИСТАТЕЛЬНО была поставлена К. С. Станиславским «Женитьба Фигаро» Бомарше. В этом спектакле горячим ключом билась революционная энергия, раскрылась народность центрального образа, незабываемо сыгранного Н. Баталовым, действие дышало подлинно галльским оптимизмом.

Многократно советский театр обращался и к героическим драмам Виктора Гюго. Тут рассказ надо было бы начать с ярко романтической постановки «Марион Делорм», осуществленной Р. Симоновым в 1926 г. в Вахтанговском театре, указать на многочисленные постановки «Собора Парижской богоматери», «Мариин Тюдоров», «Анджело» и кончить напоминанием о ярком, темпераментном спектакле Малого театра, показавшего «Рюи Блаза» с М. Царевым в заглавной роли.

Не раз обращались наши деятели сцены и к великому французскому романисту О. Балзаку: вспоминаются углубленная социальная мысль и острый драматизм спектакля «Евгения Гранде» в Малом театре, широкая и яркая панорама действия «Человеческой комедии» в Театре им. Вахтангова, четкие в своей психологической и социальной характеристике портреты «Мачехи» в Театре им. Ермоловой.

Заметной страницей в истории советского театра была постановка Камерного театра «Мадам Бовари» Г. Флобера, в которой режиссер А. Танров и актриса Алиса Коонен с большой тонкостью воссоздали мир провинциальной Франции и раскрыли трагическую судьбу одинокой благородной женщины. Французский колорит чутко был уловлен и в «Даме с камелиями» Дюмаса, поставленной Вс. Мейерхольдом. Оптимистический и поэтический дух старинного французского водевиля пронизывал «Мадемуазель Нитуш» и «Соломенную шляпку» Вахтанговского театра. На этой же сцене режиссером Н. Охлопковым в годы войны с большим успехом был показан «Сирано де Бержерак» Ростана. Образ Сирано — гуманиста, поэта и воина, сценически воссозданный Р. Симоновым, выражал те чувства дружбы и взаимной симпатии, которые откры-

ляли нас в совместных боях с немецким фашизмом. Яростный Сирано и в исполнении И. Берсенева (Театр им. Ленинско-

го комсомола). На нашей сцене шли и идут многочисленные французские комедии. Большим мастером этого жанра показал себя Ю. Завадский, осуществивший изысканную постановку «Любовью не шутят» Мюссе, остро сатирический спектакль «Школа неплательщиков» Вернейля, в Театре им. Моссовета шла пьеса Сартра «Лиззи Мак-Кей». В названных спектаклях с блеском выступали популярные советские актрисы Вера Марецкая и Любовь Орлова. Вторая пьеса Сартра — «Только правда» («Некрасов») в остро сатирической трактовке режиссера В. Плучека до недавнего времени шла на сцене Театра сатиры.

Конечно, список французских пьес, идущих на сценах советских театров, не исчерпывается этими названиями, всего не упомянешь. Впереди еще новые постановки. «Французский резерв» наших театров пополняется — в издательстве «Искусство» вышел сборник «Пьесы современной Франции». Издательство «Иностранная литература» выпустило сборник пьес Ануйя. В этом же издательстве вышли очень интересные, хотя и не бесспорные, теоретические работы известных французских режиссеров — Фирмена Жемье, Шарля Дюллена, Жана Вилара, Луи Жуве. Отдельным изданием вышла пьеса Жана Ришара Блока «Тулон».

Повторяю, всего изобилия французских постановок наших театров, выпущенных пьес и книг не объять. Небезынтересно упомянуть, что студенты Московского текстильного института готовят сейчас на французском языке «Мадемуазель Нитуш» Лабиша. Французские пьесы не раз ставились студенческой самодеятельностью Института иностранных языков.

Наш огромный интерес к французской театральной культуре можно было бы продемонстрировать и на большом количестве научных исследований, посвященных французскому театру, — это работы крупнейших советских ученых А. Джигелева, С. Мокульского, А. Смирнова и других.

КОНЕЧНО, наша любовь к французскому театру не односторонняя. Достаточно побывать в Париже и встретиться с деятелями французской сцены, чтобы сразу же убедиться в горячем интересе, какой существует во Франции к русской и советской театральной культуре. Одним из самых ярких явлений парижского сезона 1959 года была постановка Марселем Марсо «Шинели» Н. В. Гоголя. Этот тонкий и умный художник хорошо знаком с русской и советской литературой. Делясь со мной своими замыслами, он признался, что мечтает осуществить на сцене своего театра «Евгения Онегина» Пушкина. Интересным событием прошедшего сезона была постановка Андре Барсаком «Клопа» Маяковского в театре «Ателье», где в свое время шли «Ревизор» Гоголя и «Чайка» Чехова. Сейчас в Париже с успехом идут «Дядя Ваня» Чехова и «Васса Железнова» М. Горького. Недавно Жан Вилар в Народном национальном театре осуществил интересную постановку ранней пьесы Чехова «Платонов». Успешно завершив свои гастроли в Москве, этот замечательный режиссер сказал, что был бы счастлив быть учеником Станиславского.

Связи наши с деятелями французской сцены стали теснее и крепче. А будущее сулит еще большее закрепление культурных контактов, еще более тесную связь между советским и французским народами.

Залогом тому — поездка Никиты Сергеевича Хрущева, которая, мы уверены, станет новым великим этапом во взаимоотношениях двух стран — Советского Союза и Франции.

Г. БОЯДЖИЕВ,
доктор искусствоведения.